

УДК 1.091 + 165.1

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-168-180

О несовместимости экстернализма и картезианской модели знания о себе

О. А. Козырева

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме совместимости экстернализма в отношении содержания ментальных состояний агента и его знания об этом содержании. Анализ основных аргументов антикомпатибилистов, утверждающих эту несовместимость, а также возражения им со стороны тех, кто данную несовместимость не признает, позволяет сделать вывод о том, что позиция антикомпатибилистов основывается на допущении перехода от онтологического вопроса к вопросу эпистемическому. Защищается идея о том, что подобный переход для сторонников компатибилизма является необоснованным в связи с неприятием ими картезианской интроспективной модели знания агента о содержании своих ментальных состояний.

Ключевые слова

экстернализм, интернализм, антикомпатибилизм, компатибилизм, содержание ментального состояния, ментальное состояние, убеждение, знание о себе, приватность, картезианство

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00324.

Для цитирования

Козырева О. А. О несовместимости экстернализма и картезианской модели знания о себе // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 168–180. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-168-180

© О. А. Козырева, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2

Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 2

On the Incompatibility between Externalism and Cartesian Account of Self-Knowledge

O. A. Kozyreva

*Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation*

Abstract

The paper aims to examine the compatibility problem between externalism about mental content and self-knowledge. First, I explore the main anti-compatibilist arguments and objections to them and conclude that anti-compatibilist views imply the shift from the ontological issue to the epistemic one. Second, I argue that compatibilists, in its turn, regard this shift as unjustified. The reason for that is that they do not accept the Cartesian introspective model of self-knowledge.

Keywords

internalism, externalism, anti-compatibilism, compatibilism, mental content, mental state, belief, self-knowledge, privacy, Cartesianism

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-311-00324

For citation

Kozyreva O. A. On the Incompatibility between Externalism and Cartesian Account of Self-Knowledge. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 168–180. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-168-180

В аналитической философии сознания проблема содержания ментальных состояний составляет предмет спора сторонников двух противоположных позиций – экстернализма и интернализма (иначе анти-индивидуализма и индивидуализма). В то время как первые утверждают, что содержание ментальных состояний зависит от внешних для агента факторов (например, от эмпирических фактов естественной среды или от языковых фактов социальной среды), вторые настаивают на том, что такая зависимость отсутствует, и содержание ментальных состояний зависит от нереляционных свойств агента. Истоки интерналистской позиции традиционно принято обнаруживать в картезианской философии [Cassam, 2008; Ferraiolo, 1996]; в частности, речь идет о том, что убеждения картезианского агента об эмпирических данных окружающего мира не изменяются при изменении самого мира, что подтверждает отсутствие зависимости между ментальными состояниями агента и его взаимоотношениями с внешним миром. Именно поэтому противоположная – экстерналистская – позиция зачастую позиционируется ее сторонниками как антикартезианская.

Основной тезис настоящей статьи заключается в том, что, так как спор между экстернализмом и интернализмом касается только вопроса о том, что определяет содержание ментальных состояний агента, но не вопроса о том, как агент узнает о содержании своих ментальных состояний, то переход от одного вопроса к другому – от онтологического к эпистемическому соответственно – приводит к возникновению антикомпатибилистских взглядов, согласно которым экстернализм и знание агента о своих ментальных состояниях несовместимы. Защита экстернализма от обвинений в такой несовместимости должна строиться на демонстрации необоснованности подобного перехода в тех случаях, когда знание агента о содержании своих ментальных состояний не рассматривается в рамках картезианской интроспективной модели.

Базовое представление об экстернализме

Актуализация экстерналистской позиции в отношении содержания ментальных состояний связана с аргументом Х. Патнэма о двойнике Земли [Putnam, 1975]. Этот аргумент был направлен на опровержение первого из трех основных положений стандартной концепции значения: 1) значение не зависит от физических и/или социальных факторов; 2) значение определяет референцию; 3) истинностные условия утвердительного предложения определяются его содержанием [Farkas, 2006].

В рамках этого аргумента Х. Патнэм предлагает представить ситуацию, когда у Земли есть Двойник, точный во всех отношениях за исключением одного: жидкость, которую и земляне, и жители Двойника Земли называют водой, имеет разную химическую структуру на каждой из планет. На Земле – это H_2O , а на Двойнике Земли – XYZ. Житель Земли – Оскар₁ – и житель Двойника Земли – Оскар₂ – абсолютно тождественны друг другу в том, что касается их физических и ментальных свойств. Последнее означает, что все убеждения Оскара₁ о воде наличествуют и у Оскара₂ о двойнике воды. Однако ни землянин Оскар₁, ни его двойник Оскар₂ не могут отличить воду от двойника воды по внешним свойствам, а химическая формула этих двух жидкостей им неизвестна. И тем не менее Х. Патнэм полагает, что, используя понятие «воды», Оскар₁ всегда указывает на H_2O , а Оскар₂ – на XYZ. И так как различие в референтах понятий (H_2O – референт для «воды» на Земле, а XYZ – для «воды» на Двойнике Земли) влечет за собой различие в их значениях, то интенционалы понятия «воды» у обоих Оскаров одинаковые, в то время как экстенционалы различаются. Этот вывод призван продемонстрировать истинность семантического экстернализма, а именно идею того, что именно внешние по отношению к агенту, владеющему этим понятием, факторы определяют экстенционал и, как следствие, значение понятия.

На возможность применения аргумента Х. Патнэма к ментальным состояниям обратил внимание К. МакГинн: если значение используемого агентом понятия зависит не от ментального состояния агента, а от внешних факторов, то и содержание этого состояния, которое концептуально по своей природе, тоже зависит от этих же самых факторов. Подобное применение стало возможным благодаря допущению о том, что семантическая структура интенциональных ментальных состояний агента сходна с семантической структурой утвердительных предложений. Так как, согласно третьему положению упомянутой ранее концепции значения, условия истинности последних зависят от их содержания, что означает, что аргумент в защиту семантического экстернализма можно превратить в аргумент в защиту экстернализма в отношении ментальных состояний: «Правильная спецификация ментальных состояний касательно различий H_2O и XYZ у двух групп говорящих будет касаться самих этих веществ; и различие этих веществ гарантирует различие в направленных на них ментальных состояниях» [McGinn, 1977. С. 531]. В связи с этим экстернализм в отношении ментальных состояний стал пониматься как позиция, утверждающая, что содержание ментальных состояний агента определяется внешними по отношению к этому агенту факторами.

Дальнейшее развитие экстернализма в отношении ментальных состояний осуществляет Т. Бёрдж. Во-первых, он модифицирует аргумент Х. Патнэма так, что различий в экстенционалах понятий «воды», используемых Оскаром и двойником Оскара, он переходит к различию их убеждений о воде [Burge, 2007a]. Речь идет о том, что убеждение Оскара о том, что «вода влажная» – это убеждение о H_2O , в то время как убеждение его двойника о том, что «вода влажная» – это убеждение о XYZ. Из этого следует, по мнению Т. Бёрджа, что ментальные состояния – в частности, убеждения – зависят от существования внешних для агента объектов или, по крайней мере, это существование предполагают.

Во-вторых, в пользу экстернализма Т. Бёрдж развивает собственный аргумент социального характера [Burge, 1979]. Он предлагает представить некоего человека Альфа, у которого имеется набор установок о таком заболевании, как артрит, одной из которых является его убеждение в том, что у него начался артрит бедра. С этим убеждением Альф приходит на прием к врачу, на что врач ему сообщает, что это невозможно, так как артрит – это воспаление суставов, а бедро суставом не является. Далее Т. Бёрдж предлагает помыслить такой мир, в котором существует точно такой же Альф, с точно такими же убеждениями, феноменальными переживаниями, физическими свойствами, историей обучения языку и т. д., как и первый, но в этом мире термин «артрит» используется не только применительно к воспалению суставов, но и к различным ревматическим заболеваниям костей.

В этом мире убеждение Альфа о том, что у него артрит бедра, было бы истинным. Из того, что все свойства Альфа в обоих мирах одинаковы, следует, по мнению Т. Бёрджа, что истинность или ложность убеждений Альфа зависят от социально-лингвистических факторов, то есть от практики употребления сообществом тех или иных понятий. Это, в свою очередь, должно послужить доказательством того, что значение понятий и, следовательно, содержание ментальных состояний агента зависят не от свойств самого агента, а от окружающей его среды: если содержание убеждения Альфа из актуального мира, в котором под артритом понимается только воспаление суставов, отличается от содержания убеждения Альфа из контрафактического мира, где под артритом понимается любое костное заболевание, то эти убеждения Альфа не тождественны друг другу.

Этот аргумент Т. Бёрджа опирается на идею Х. Патнэма о том, что различие в экстенционалах понятий влечет за собой различие в их значениях. Сам Т. Бёрдж настаивает на том, что его аргумент отсылает не столько к референтам убеждений агентов, как это было у Х. Патнэма, сколько к тому, каким способом агенты мыслят, то есть к тому, каковы условия возможности приобретения агентами ментальных состояний [Burge, 2007b]. И, как отмечает М. Роулэндс, в отличие от аргумента Х. Патнэма аргумент Т. Бёрджа базируется не на понятии условия истинности, а на понятии лингвистического употребления [Rowlands, 2003]. Именно это обуславливает возможность рассмотрения аргумента Х. Патнэма в качестве частного случая аргумента Т. Бёрджа: хотя истинностные условия высказываний, включающих в себя термины естественных видов, и зависят от окружающей агента внешней среды и в то же время определяют значения данных терминов, эти условия все равно детерминированы тем способом, которым члены языкового сообщества употребляют такие высказывания.

Несовместимость экстернализма и знания о себе: основные аргументы

Основным возражением экстернализму в отношении ментальных состояний является указание на его несовместимость с идеей наличия у агента знания о себе – «характерной способности человека знать собственные ментальные состояния, такие как ощущения, восприятия, эмоции и пропозициональные установки» [Colliva, 2013. С. 676]. Принято считать, что знание о себе представляет второпорядковые убеждения агента о его первопорядковых ментальных состояниях и обладает двумя основными свойствами – непосредственностью и непогрешимостью. Под первым имеется в виду, что агент приобретает знание о своих ментальных состояниях без использования эпистемических средств, не основываясь ни на наблюдении за своим поведением, ни на умозаключении. Под вторым –

что второпорядковые убеждения агента о своих ментальных состояниях не могут быть ложными, и их истинность не может подвергаться сомнению со стороны третьих лиц¹.

Несовместимость экстернализма и знания о себе обнаруживается, на первый взгляд, в том, что в аргументах Х. Патнэма и Т. Бёрджа предполагается возможность ошибки агента в определении своих ментальных состояний: если содержание ментальных состояний агента зависит от условий окружающего мира, то, ошибаясь в том, каков окружающий мир, агент должен ошибаться и в том, каково содержание его ментальных состояний, а это значит, что у агента нет знания о себе. Одна из наиболее популярных стратегий аргументации сторонников такой несовместимости – антикомпатибилистов – состоит в демонстрации того, что экстерналистская позиция ведет к тому, что агент может переходить от знания о своих ментальных состояниях к знанию о существовании окружающего мира вне его.

Так, М. Маккинзи настаивает на том, что знание агента о своих ментальных состояниях должно рассматриваться как знание, получаемое агентом *a priori* за счет наличия у него привилегированного доступа к содержанию своих ментальных состояний. Экстерналистскую позицию Т. Бёрджа он трактует следующим образом: некоторые ментальные состояния агента концептуально предполагают существование объектов вне этого агента. Именно такая трактовка экстернализма входит, по мнению М. Маккинзи, в противоречие с идеей о наличии у агента знания о себе: Оскар не может *a priori* знать условия окружающей среды, но, согласно экстернализму, Оскар может *a priori* вывести эти условия из посылки, которая известна ему *a priori*, а именно – каково содержание его ментальных состояний. М. Маккинзи резюмирует свою позицию так: «Если бы вы могли знать *a priori*, что вы находитесь в ментальном состоянии, и ваше нахождение в этом ментальном состоянии концептуально или логически предполагает существование внешних объектов, то вы могли бы знать *a priori*, что внешний мир существует. Поскольку очевидно, что вы не можете знать *a priori*, что внешний мир существует, вы также не можете знать *a priori* и то, что вы находитесь в данном ментальном состоянии» [McKinsey, 1991. С. 16].

Схожие сомнения в том, что экстернализм совместим со знанием о себе, высказывает и П. Богоссян [Boghossian, 1997]. Он также демонстрирует *reductio ad ab-*

¹ Безусловно, в современной философии никто не питает иллюзий в отношении наличия у агента необходимого истинного знания о себе. Феномены самообмана и самозаблуждения являются яркими контрпримерами возможности такого знания. Тем не менее в рамках здравого смысла традиция доверять высказываниям агента о своих ментальных состояниях от первого лица больше, нежели высказываниям третьих лиц об этих же состояниях агента, сохраняется.

surdum компатибилистской позиции, как и М. Маккинзи, утверждая, что, согласно ей, агент может иметь знание *a priori* о мире, о котором принято считать, что знание о нем агенты могут получить только *a posteriori*. Так, если Оскар утверждает, что экстернализм и знание о себе совместимы, то он должен размышлять следующим образом:

(1) Если у меня есть понятие воды, то вода существует.

(2) У меня есть понятие воды.

Следовательно,

(3) Вода существует.

Первая посылка представляет собой, по мнению П. Богоссяна, выражение позиции экстернализма: в ней утверждается отношение зависимости между содержанием ментального состояния Оскара (убеждения в том, что у него есть понятие воды) и объектами внешнего мира, которые влияют на это содержание (факт наличия воды). Вторая посылка выражает идею наличия у Оскара привилегированного доступа к содержанию своих ментальных состояний, благодаря которому он может приобретать *a priori* знание о том, что у него имеется понятие воды. Вывод аргумента предполагает, что Оскар может знать *a priori* не только факты о своей ментальной жизни, но и факты об окружающем мире, в частности, что вода существует. Однако, как указывает П. Богоссян, очевидно, что такой вывод не может быть известен Оскару *a priori*: для того чтобы узнать, что в мире существует вода, Оскару необходимо эмпирическим образом обнаружить эту воду. Так как Оскар не может знать *a priori*, что вода существует, то подобное рассуждение абсурдно, и позиция сторонников совместимости экстернализма и знания о себе ложна.

Сильное возражение аргументам М. Маккинзи и П. Богоссяна против компатибилизма предлагает Э. Брюкнер [Brueckner, 1992]. Он утверждает, что из того, что Оскар *a priori* знает свое убеждение о том, что вода влажная, следовать должно то, что в мире существуют какие-либо сущности, отличные от Оскара, а не то, что существует конкретная сущность – вода. Поэтому Оскар может вывести из знания о своем убеждении только то, что в окружающем его мире существуют какие-то объекты, к которым отсылают его убеждения. Но какие именно это объекты – Оскар может узнать только *a posteriori*. Следовательно, экстернализм не угрожает знанию Оскара о своих ментальных состояниях, так как он не влечет за собой возможности агента иметь знание *a priori* о существовании внешнего мира.

Несколько иной вид возражения компатибилизму приводит П. Богоссян в рамках обращения к «аргументу о постепенном перемещении» (*slow switch argument*) Т. Бёрджа, который задумывался последним в качестве подтверждения возможности совместимости экстернализма и знания о себе [Burge, 1988]. Если Оскар периодически перемещается между Землей и Двойником Земли, не будучи осве-

домленным о своих перемещениях и не будучи способным отличить Землю от ее двойника, то он не сможет обнаружить, что содержание его убеждений о воде различается в зависимости от того, на какой планете он находится. Чем больше времени Оскар будет проводить на Двойнике Земли, тем быстрее его убеждение о «воде» станет убеждением о «двойнике воды», так как референт сменится с H_2O на XYZ. Это связано с тем, что после достаточно долгого пребывания на Двойнике Земли, в результате которого у Оскара появится опыт взаимодействия с двойником воды, он приобретет новое понятие для указания на XYZ, чем понятие «воды». Из этого следует, что Оскар в принципе не знает, каково содержание его убеждений о воде, то есть фактически у него отсутствует знание о своем ментальном состоянии.

И если Т. Бёрдж утверждал, что предложенный им аргумент не доказывает несовместимости экстернализма и знания о себе, так как убеждения агента о своих ментальных состояниях являются самоверифицируемыми высказываниями (высказываниями, истинность которых определяется самим фактом высказывания), то П. Богоссян считает, что этот аргумент все-таки демонстрирует несовместимость экстернализма и знания о себе. Он трансформирует первоначальный аргумент так, что теперь Оскар перемещается между Землей и Двойником Земли «скачками», проводя на обеих планетах достаточное время, чтобы приобрести соответствующие понятия для обозначения воды и двойника воды или артрита и двойника артрита [Boghossian, 1989]. П. Богоссян утверждает, что в результате у Оскара отсутствует знание о содержании своих ментальных состояний, так как для того, чтобы это знание у него имелось, он должен не только обладать двумя понятиями, но и рассматривать их в качестве релевантных альтернатив друг другу: «Считается, что человек знает, что p только в том случае, когда он отделяет или различает истинность p от других релевантных альтернатив» [Goldman, 1976. С. 772]. Но сделать этого Оскар не может, потому как, по условиям оригинального аргумента, он не осведомлен о своих перемещениях между планетами.

Совместимость экстернализма и знания о себе: стратегия защиты

Проблему несовместимости экстернализма и знания о себе в аналитической философии можно рассматривать как проблему обоснованности перехода от онтологического вопроса к вопросу эпистемическому. Антикомпатибилисты в своих аргументах допускают возможность подобного перехода – перехода от онтологического вопроса о том, что определяет содержание ментальных состояний агента, к эпистемическому вопросу о том, как агент приобретает знание об этом содержа-

нии. Стронниками компатибилизма, такой переход, напротив, считается по меньшей мере необоснованным, а по большей мере и вовсе ошибочным.

Для того чтобы понять, почему компатибилисты придерживаются такой точки зрения, следует обратиться к позиции Т. Бёрджа. Он отмечает, что для того чтобы у Оскара имелось знание о своих ментальных состояниях, ему необходимо иметь знание о содержании своих второпорядковых убеждений, содержанием которых, в свою очередь, являются его первопорядковые убеждения. Согласно экстернализму, внешние факторы определяют содержание первопорядкового убеждения агента, но, как утверждает Т. Бёрдж, эти факторы никак не затрагивают содержание второпорядкового убеждения агента, которое с необходимостью фиксировано содержанием первопорядкового убеждения [Burge, 1988]. Таким образом, даже если Оскар не знает, что перед ним – вода или двойник воды – он все равно знает, что в данный момент у него есть убеждение о том, что «вода влажная».

Представленная позиция Т. Бёрджа основывается на допущении необходимости логической связи между содержанием второпорядковых убеждений агента и содержанием его первопорядковых убеждений. Именно эта связь гарантирует истинность знания агента о своих ментальных состояниях. Самоверифицируемость, приписываемая Т. Бёрджем второпорядковым убеждениям агента о своих ментальных состояниях, обеспечивает знание агента о себе таким свойством, как непогрешимость: Оскар знает о том, что он убежден, что вода влажная, и невозможно, чтобы это его знание оказалось ложным, даже если на самом деле объектом его убеждения выступает не вода, а двойниковая вода. Это обусловлено тем, что истинность приписывается содержанию второпорядкового убеждения агента, а не содержанию первопорядкового убеждения, чьи условия истинности как раз и могут быть поставлены под вопрос при экстерналистском подходе.

Сам Т. Бёрдж характеризует свое понимание знания о себе как антикартезианское. Под картезианством он, в первую очередь, подразумевает представление об интроспекции как о способе приобретения агентом знания о себе. Он отмечает, что у картезианского субъекта имеется истинное знание о содержании своих ментальных состояний благодаря корректному функционированию способности к интроспекции таких состояний. Интроспекция в то же время рассматривается как восприятие внутренних ментальных состояний субъекта по аналогии с восприятием внешних для этого субъекта физических объектов. Эта аналогия распространяется на метафизическое по своей сути представление о природе ментальных состояний: ментальные состояния мыслятся как объекты, чей способ существования отличается от способа существования физических объектов окружающего мира тем, что они существуют как приватные объекты, в то время как физические объекты существуют как публичные. Категориальная пара приватное – публичное

здесь понимается в эпистемическом смысле, что означает, что объект является приватным тогда и только тогда, когда эпистемическим доступом к нему обладает только один субъект, и объект является публичным тогда и только тогда, когда эпистемическим доступом к нему обладают как минимум два различных субъекта.

В рамках картезианской интроспективной модели приватность ментальных состояний субъекта коррелирует с тем, что, во-первых, ментальные состояния субъекта являются «прозрачными» для него самого, а, во-вторых, отношение субъекта к этим состояниям обладает привилегированной авторитетностью. Первое обеспечивает непосредственность знания картезианского субъекта о себе, так как ему достаточно находиться в некотором состоянии, чтобы сразу, без использования эпистемических средств, иметь убеждение о том, что он находится в этом состоянии. Второе обеспечивает непогрешимость знания картезианского субъекта о себе, так как если у него имеется убеждение о том, что он находится в каком-то ментальном состоянии, то с необходимостью это убеждение является истинным.

Антикартезианское понимание Т. Бёрджем знания о себе состоит как раз в отрицании им интроспективной модели. Вместо нее Т. Бёрдж утверждает необходимую логическую связь между содержанием двух разнопорядковых убеждений агента. Благодаря признанию этой логической связи для него не встает вопрос о том, как экстернализм в отношении содержания первопорядкового убеждения агента может повлиять на содержание второпорядкового убеждения агента. Постановка такого вопроса в рамках его подхода выглядит тривиальной и поэтому необоснованной: из наличия обозначенной выше логической связи содержания убеждений разного порядка эксплицитно следует, что второпорядковые убеждения агента не имеют отношения к референтам понятий, входящих в его первопорядковые убеждения. Это, в свою очередь, означает, что в рамках компатибилизма не совершается переход от онтологического вопроса к вопросу эпистемическому при обсуждении экстерналистской позиции.

Нетривиальной постановка подобного вопроса о переходе может быть только тогда, когда наличие логической связи не признается: в таком случае требуется объяснить, каким образом связаны между собой первопорядковые и второпорядковые убеждения агента, и почему эта связь не является эмпирически случайной. Именно это и происходит в картезианской интроспективной модели, где связующим звеном между убеждениями агента выступает процедура интроспекции, а ее необходимый характер объясняется посредством метафизического описания природы самих ментальных состояний агента.

Исходя из рассмотренных ранее антикомпатибилистских аргументов, понятно, что знание о себе в них предстает как раз в рамках картезианской интроспектив-

ной модели: это знание *a priori*, которое агент приобретает, обращаясь «внутри» себя, где обнаруживает содержание своих ментальных состояний и может различать их в качестве релевантных альтернатив. Как отмечает сам Т. Бёрдж, ответственность за стирание границы между знанием *a priori* и авторитетным знанием от первого лица, с которым он ассоциирует знание о себе, лежит на Р. Декарте: «Иллюстрацией основной ошибки Декарта является, на мой взгляд, тенденция к стиранию различий между знанием *a priori* (или, что то же самое, знанием, связанным с объяснением владения понятиями) и авторитетным знанием о себе: преувеличение следствий авторитетного знания о себе для обезличенного знания о необходимых истинах» [Burge, 1988. С. 662].

Таким образом, отождествление знания о себе со знанием *a priori* в аргументах антикомпатибилистов демонстрирует их приверженность картезианской интроспективной модели. Соответственно, данные аргументы о несовместимости экстернализма и знания о себе можно в полной мере рассматривать как аргументы против картезианского понимания знания о себе. Но в таком случае антикомпатибилизм следует трактовать не как попытку опровергнуть экстерналистскую позицию (за счет указания на её несовместимость со знанием о себе), а как попытку опровергнуть картезианское представление об интроспекции в качестве способа приобретения агентом знания о себе и следующую из этого представления модель знания о себе в целом. И, по крайней мере, в этом аспекте – то есть в критике картезианства – антикомпатибилисты с компатибилистами занимают одну позицию.

Защищаемый в данной статье тезис о том, что экстернализм не совместим со знанием о себе, понимаемым в рамках картезианской интроспективной модели, совпадает с убеждением Т. Э. Уорфилда о том, что антикомпатибилистским аргументам (в частности, аргумент с перемещением П. Богоссяна) не удастся доказать несовместимость экстернализма со знанием о себе [Warfield, 1992]. При рассмотрении понятий «воды» и «двойниковой воды» в качестве релевантных альтернатив, имеющих у Оскара в аргументе о перемещении, единственным выводом должно стать утверждение о том, что, перемещаясь с одной планеты на другую, Оскар не сможет приобрести знание о содержании своего убеждения о воде интроспективным образом. Однако этот вывод не является настолько сильным, чтобы несовместимость экстернализма со знанием о себе считалась доказанной; все, что следует из него – это несовместимость интроспективного знания о себе с экстернализмом.

В заключение можно подытожить, что переход от онтологического вопроса о том, что определяет содержание ментальных состояний, к эпистемическому вопросу о том, как агент узнает о своих ментальных состояниях, считается необосно-

ванным с точки зрения компатибилистов, когда знание агента о своих ментальных состояниях рассматривается в рамках картезианской интроспективной модели. С представлением о знании о себе в рамках именно такой модели несовместим экстернализм. Если же придерживаться иной, антикартезианской, модели – например, такой, которую предлагает Т.Бёрдж, – то необходимости совершать подобный переход не возникает, и поэтому можно утверждать, что экстернализм в отношении содержания ментальных состояний агента совместим со знанием агента о себе.

Список литературы / References

- Boghossian P.** Content and Self-knowledge. *Philosophical Topics*, 1989. vol. 17, no. 1, p. 5–26.
- Boghossian P.** What the Externalist Can Know A Priori. *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1997, vol. 97, p. 161–175.
- Burge T.** Individualism and Self-Knowledge. *The Journal of Philosophy*, 1988, vol. 85, no. 11, p. 649–663.
- Burge T.** Individualism and the Mental. In: French P., Uehling T., Wettstein H. (eds.). *Studies in Metaphysics (Midwest Studies in Philosophy, vol. 4)*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1979, p. 73–121.
- Burge T.** Other Bodies. In: Burge T. (ed.). *Foundations of Mind. Philosophical Essays*. Oxford, Clarendon Press, 2007a, vol. 2, p. 82–99.
- Burge T.** Postscript to “Individualism and the Mental”. In: Burge T. (ed.). *Foundations of Mind. Philosophical Essays*. Oxford, Clarendon Press, 2007b, vol. 2, p. 151–181.
- Cassam Q.** Contemporary Reactions to Descartes’s Philosophy of Mind. In: Broughton J., Carriero J. (eds.). *A Companion to Descartes*. Massachusetts, Blackwell Publishing, 2008, p. 482–495.
- Colliva A.** Self-Knowledge. In: Pashler H. (ed.). *Encyclopedia of the Mind*. California, SAGE Publ., 2013, vol. 2, p. 676–678.
- Goldman A.** Discrimination and Perceptual Knowledge. *The Journal of Philosophy*, 1976. no. 73, p. 771–791.
- Farkas K.** Semantic Internalism and Externalism. In: Lepore E., Smith B. (eds.). *The Oxford Handbook of Philosophy of Language*. Oxford, Oxford University Press, 2006, p. 323–240.
- Ferraiolo W.** Individualism and Descartes. *Teorema*, 1996, vol. 16, no. 1, p. 71–86.
- McGinn C.** Charity, Interpretation, and Belief. *The Journal of Philosophy*, 1977, vol. 74, no. 9, p. 521–535.
- McKinsey M.** Anti-Individualism and Privileged Access. *Analysis*, 1991, vol. 51, p. 9–16.

Putnam H. Meaning of Meaning. In: Putnam H. (ed.). *Philosophical Papers*. Cambridge, Cambridge University Press, 1975, vol. 2: Mind, Language, and Reality, p. 215–271.

Warfield T. Privileged Self-Knowledge and Externalism are Compatible. *Analysis*, 1992, vol. 52, p. 232–237.

Материал поступил в редакцию

Received

10.02.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Козырева Ольга Александровна

аспирант, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

Olga A. Kozyreva

PhD student, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation)

olgakozyreva@mail.ru